

«Басков – хороший мальчик»

Окончание. Начало на стр. 1

Что касается оперы, то, мне кажется, ее уход не совсем мировая тенденция. Во многих странах мира – это и Франция, и Англия, и Германия, и конечно же, Италия – относятся как к святому. У меня дома 24 канала спутникового телевидения, но ни на одном из них нет оперы или классической музыки. В России есть «Культура», и можно поймать всемирный канал «Меццо», но опять-таки он идет только по кабельному телевидению, и простой зритель вряд ли сможет увидеть оперу по ТВ. Раньше и оперу, и классическую музыку передавали по разным каналам. Сейчас же один сплошной рок или поп-музыка. А что такое современная музыка? Это когда полчаса говорят одно и то же слово. С ума можно сойти. Молодежи это нравится. Я понимаю, что им нравится дрыгаться под такую музыку, но иногда надо ведь и думать.

– **А что вам нравится из современной музыки?**

– Я как оперная певица, наверное, не могу говорить про эстраду, но эта современная музыка просто позор какой-то! Не нравится ничего. Я хочу запомнить хоть одну мелодию, но не могу, потому что ее нет... Может, иногда бывают хорошие песни у Ларисы Долиной.

– **А как относитесь к оперному пению в эстраде. Вы сами смогли бы, к примеру, как Кабалье, спеть в дуэте с Басковым?**

– Почему бы и нет? Он хороший мальчик. Не пойму, почему все к нему так критически относятся? Он красивый, молодой. И потом, что, у других голоса лучше, чем у него?

– **Но ведь трудно представить вместе на сцене Раймонда Паулса и Софию Губайдуллину, Ирину Архипову и «Тату».**

– Да, вот это будет не совсем совместимо. Но Басков ведь такого же плана певец, что и Магомаев. Магомаев тоже начинал петь в опере, и когда-то я пела с ним в «Тоске». Он и на эстраде оказался замечательным. Басков пошел по этому пути. Действительно, у него мало голоса для оперы, зато он хорошо поет эстрадные песни, и я не могу сказать про него ничего плохого, как про других, чьи имена и песни я даже не могу запомнить.

– **Вы дружите с Ириной Архиповой. А с другими российскими певицами, например с Вишневской, дружите?**

– Вишневская из другого поколения, она намного старше меня во всех отношениях. Я была еще начинающей певицей, а она уже пела в Большом театре. Архипова была в жюри конкурса имени Чайковского, первого конкурса в моей жизни. Пела я хорошо, но из-за политических соображений первую премию дали американке, вторую поделили между негритянкой и болгаркой, а третью дали мне, дескать, Маша из провинции, ей и этого хватит. Но я была так счастлива – ведь это был первый в моей жизни международный конкурс.

Помню, я сидела вместе с другими уча-

стниками в фойе, и вдруг в него вошла Ирина Архипова. Она подошла ко мне и сказала: «Я из-за вас перессорилась со всеми членами жюри. Ничего они не понимают, дураки». И ушла.

Потом она пришла на мой вечер в ЦДРИ и уже за кулисами сказала мне: «Меня удивляет, как вы трактуете «Осень» Свиридова. Вы, молдаванка, и вдруг так тонко почувствовали, о чем поет русская девочка в этом романсе. Невероятно!». С тех пор мы подружились. Она уже девять раз была на моем фестивале в Кишиневе. Теперь она – народная артистка Молдовы, почетный профессор Кишиневской консерватории, и еще она получила самый высший орден нашей республики. Ирина Константиновна для меня самая святая.

– **Для всех тогда вы были простой девушкой из молдавского села...**

– В пятидесятые наше село было большим, раньше такие называли райцентрами.

– **Сейчас бываете на родине?**

– Конечно, бываю, но меньше, чем прежде. Папа умер, мама живет со мной в Кишиневе, а в деревне моя средняя сестра следит за домом, хозяйством. Я там бываю на Пасху, на Родительскую приезжаю поклониться могилам.

– **Ваши земляки понимают, кем вы стали?**

– По-моему, этого даже моя мама не понимает. Она все время мне говорила и говорит одно: «Лишь бы ты была здоровая». Но ей нравится, когда я пою. А вы правильно заметили про простую девушку. Действительно, при советской власти в послевоенное время старались развивать таланты у детей.

– **Сейчас это называют «угнетением национальных культур».**

– Кто кого угнетал? Все было как раз наоборот. Зачем хаять то время, ведь все было так хорошо! Но, видимо, так было угодно Богу. Вряд ли те, кто начинал перемены, хотел, чтобы стало хуже, но так получилось, что мы разминулись, республики стали независимыми государствами. По-моему, не смотря ни на что мы должны быть вместе. Раньше мы не были чужими, а сейчас эта война... Приднестровье... Я очень надеюсь на то, что власти смогут договориться и прийти к какому-нибудь соглашению, чтобы мы не были врозь. У нас одна земля и один народ. Как могло случиться так, что мы стали врагами? Я уверена, что народы не стали врагами, люди везде хорошие. Это все политика.

– **Летчикам снится небо, морякам – море, а что снится певцам? Поете во сне?**

– Нет. Я и дома-то не пою.

– **Даже в праздники?**

– В праздники обязательно. Куда бы меня ни приглашали, везде просят спеть.

– **Гастролей много сейчас?**

– Гастроли есть, но приглашают не часто, считая, что если Мария Биешу, то, значит, она запросит очень большой гонорар. Но я пою не из-за денег. Если заплатят, то хорошо, мне тоже надо кушать. Но я не из

тех, кто ставит условия – «вот столько-то долларов за концерт». Когда меня приглашают, я говорю: «Сколько заплатите – столько заплатите».

– **Расскажите подробнее про историю с вашим несостоявшимся контрактом с «Метрополитен-оперой». Писали, что вам помешала Екатерина Фурцева, которая тогда была министром культуры СССР. Правда, что вы должны были заменить Марию Каллас?**

– Нет, не Каллас, а Ренату Тибальди. Так получилось, что после того как в Японии меня объявили лучшей Чио-Чио-сан, мне устроили прослушивание в Метрополитен-оперу. Я спела Меду в «Паядах», еще три арии, и мне предложили контракт на 12 партий. Согласно ему я должна была ездить с театром по странам Латинской Америки два раза в год. Условия контракта были прекрасными!

В какой-то момент мне позвонили из «Метрополитен» и предложили приехать раньше. Оказалось, Тибальди прислала телеграмму из Сантьяго, в которой сообщила, что из-за болезни не сможет принять участие в «Тоске». Тогда художественный руководитель «Метрополитен» решил пригласить меня, он знал, что я пела эту арию в Италии. Но уже когда было принято решение о замене Тибальди на меня, Тибальди прислала телеграмму о том, что она сможет приехать на спектакль. Ее задело, что советская певица сможет ее заменить. Фурцева мне тогда тоже не разрешала, и «Госконцерт» был против.

– **Странно. Вы ведь пропагандировали советское искусство...**

– Фурцева, как и я, была депутатом Верховного совета СССР. Избиралась она в Тирасполе, мне часто доводилось ее сопровождать, когда она приезжала туда. Когда она узнала о предложении «Метрополитен-оперы», сказала мне: «Маша, ну зачем тебе туда ехать? Ты же знаешь, что у нас с Америкой неважные отношения. Что тебе тут не хватает? Вдруг тебя еще там украдут, и как ты будешь жить без родины?». И я тогда подумала: «А и правда, чего я туда поеду? Как я оставлю маму, папу, театр?»

– **Но там ведь, наверное, и деньги хорошие вам предлагали?**

– У меня и в Союзе были деньги, в те времена я была очень богатой, хорошо зарабатывала. Но потом все, что я скопила – а это несколько миллионов рублей, – сгорело из-за гайдаровских реформ. Не только я одна, миллионы людей и в России, и в других бывших республиках СССР потеряли накопленные годами деньги. К тому же я не была гражданкой России и не могла получить свои вклады. Все мои премии – Ленинская и Государственная – исчезли, как и мои гонорары от фирмы «Мелодия».

– **У вас разве не было желания перебраться в Москву?**

– Было. В одно время даже хотела купить квартиру, но в те времена это не разрешали.

– **Вас ведь звали работать в Большой?**

Мария БИЕШУ родилась 3 августа 1935 года в молдавском селе Волонтировка, входившем тогда в состав Румынии. В 1951 году поступила в сельскохозяйственный техникум. А в 1955 году ее без экзаменов приняли в Кишиневскую консерваторию. Работала в Молдавском государственном театре оперы и балета. В 1962 году дебютировала в «Тоске». Пела в Большом театре в Москве, стажировалась в миланском Ла Скала. На I Международном конкурсе памяти Миуры Тамаки в Японии завоевала первую премию и титул «Лучшая Чио-Чио-сан мира». Пела в Рио-де-Жанейро, в парижском зале «Олимпия». В нью-йоркскую «Метрополитен-оперу» Биешу пригласили на смену завершившим тогда свою карьеру Тибальди и Каллас. Однако ей пришлось отказаться от приглашения по политическим причинам. Народная артистка СССР (1970). Награждена орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, высшей наградой Республики Молдова – Орденом Республики. Сейчас она профессор Академии музыки имени Музическу в Кишиневе и член Академии наук Республики Молдова. В 1992 году избрана вице-президентом Международного союза музыкальных деятелей.

– Звали. Три раза. Я не согласилась. Мне в Кишиневе было лучше. Там я могла поехать к себе домой, в свою деревню, и ходить там босой. В Москве мне нравилось, но в то же время Москва и добивала меня – когда я приезжала, то все со мной здоровались, кланялись мне, а на второй день могли и не заметить. Я чувствовала себя в Москве одинокой, несмотря на то, что пела в Большом с Атановым, Пьявко, Архиповой. Я всегда любила московскую публику, и она меня, но мне всегда хотелось уехать домой.

– **Правда, что на вашей родине открыли музыкальную школу имени Марии Биешу?**

– Да, есть такая школа. Это недалеко от моего родного села. Я бываю в ней каждый год, вручаю дипломы выпускникам, пою им. Кроме этого, из своих средств плачу стипендию талантливым ребятам из малообеспеченных семей. Многие выпускники уже учатся в консерватории.

– **Как вы думаете, есть ли у них перспективы повторить вашу карьеру?**

– Экономическая ситуация сегодня губит

таланты. Раньше нас посылали на конкурсы за государственный счет, а теперь музыканты сами должны все оплачивать, они ищут спонсоров, которые оплачивают им дорогу, а на какие деньги кушать, одеваться? Время уходит, и голос у многих пропадает, им ведь надо заниматься.

В нашем институте культуры есть таланты, но они большое значение придают эстраде. На сцену выходят в одних трусиках – смотреть страшно. Чем безобразнее – тем лучше. Такое ощущение, что они с другой планеты.

Я очень хочу найти певицу, которой передала бы свое мастерство. У меня училась одна румынка, сейчас она поет в Венской опере. Недавно я преподавала в Анкаре. Там есть потрясающие голоса, но нет школы в европейском понимании. В консерватории не преподаю – там очень мало платят. Знаете, у меня сегодня есть одна мечта – создать свой центр. Если получится, тогда ко мне будут приезжать учиться из разных стран, и я буду там преподавать свое бельканто.